



ПЕРЕВОД СО ЗВЕРИНОГО
Л. Можжевельника©



Рисунки авторов
и Соли КАТАЛОВОЙ

Катя Матюшкина
Катя Оковитая



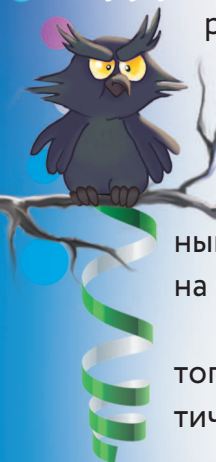
Москва
Издательство АСТ
2025



У-у-у! ВСТУПЛЕНИЕ

Эти двое появились так незаметно, что если бы не Кролик (которого так и зовут — Кролик), то, возможно, и не случилось бы всей этой запутанной истории вовсе... Но пока что Кролик, ни о чём не подозревая, весело разгуливал в самом лучшем своем носке, с удивлением разглядывая изменившийся лес.

Угу-угу



В лесу начиналась весна. Всюду таял снег. Солнце светило всё ярче и ярче, а проснувшихся зверей становилось всё больше и больше.


Весёлый звон капли смешивался с громогласным пением вороны Карры. Вероятно, от этих звуков на реке треснул лёд.

Поэт Суся увидел первый зелёный листочек и до того вдохновился, что исписал кучу тетрадей романтическими стихами. Например, вот такими:

НА ВЕТКАХ ВЕЗДЕ
ЗЕЛЕНЕЮТ ЛИСТЫ!
В ПОЛЯХ КОЕ-ГДЕ
РАСПУСТИЛИСЬ ЦВЕТЫ!

О МУЗА, НИКТО МНЕ
НЕ НУЖЕН, ЛИШЬ ТЫ!
Ы-Ы-Ы!!!

Угу-гу*



Кролик запоминал Сусины стихи по-своему: путал слова, переворачивал смысл — и крайне удивлялся, когда слышал возмущённые ругательства поэта.

Вот и сейчас Кролик, восхищаясь собственным голосом, пел, а заодно перепрыгивал ручьи, отряхивал ёлки от снега и раскидывал серпантин:

* Никто не понимает язык ночных птиц.

НА ВЕТКАХ ВЕЗДЕ
ПОСИНЕЛИ ЛИСТЫ!
В ПОЛЯХ КОЕ-ГДЕ
РАЗВОПИЛИСЬ ЦВЕТЫ!

О КРОЛИК, НИКТО МНЕ
НЕ НУЖЕН, ЛИШЬ ТЫ!

ПРЕКРАСНЫЙ,
КАК ОТСВЕТ ЗАРИ!
Ы-Ы-Ы!

Внезапно Кролик замер. Последний звук песни застрял у него в горле и с бульканьем провалился куда-то в брюхо. Далеко на реке он увидел нечто громадное, отдалённо напоминающее не поймёшь что.

Кролик решил, что в такие приключения он ещё не влипал, и это его сильно вдохновило.

— Вот это удача! — Кролик, дико размахивая лапами, бросился к деревьям и скрылся между стволами. — Главное — тактика! — рассудительно сказал он сам себе и почесался. — Сначала затаиться, а потом эффектно наброситься! Вот будет умора! — Кролик даже подпрыгнул от нахлынувшего на него волнения. — Да я почти что как наши сыщики! Даже круче! Вот бы мне ещё научиться лаять и точить когти!

Размышляя и строя планы, Кролик задумался настолько, что сам не понял, как оказался у реки. (Как именно это произошло, он не мог объяснить даже три дня спустя.) По невнятным воспоминаниям Кролика, то ли стволы от него отошли, то ли сама река разлилась и оказалась у его лап.

Кролик поднял глаза и увидел...

КРОЛИК РАД СОЛНЦУ!





БЛОРО

Стучитесь,
и вам
откроют



ГЛАВА 1. ШЕСТОЕ ЧУВСТВО

Вызывать шестое чувство –
Это, знаете, искусство!
А не стаешь вызывать,
Будет чувств не шесть, а пять!

В это же утро, только намного раньше, знаменитый сыщик Фу-Фу отважно спал в Бюро розыска и сражался во сне со взбесившейся посудой. Это был героический сон. Он размахивал ложкой, пытаясь спасти дуршлаг от настойчивого медного таза... Во сне пёс дёргал лапами и чувствовал себя настоящим Супердогом.

Снаружи раздался грохот. Вероятно, это огромная сосулька сорвалась с крыши Бюро.

Фу-Фу подскочил и вдруг забрался под коврик. Пёс часто спал на коврике, как настоящая собака. Лишь в редких случаях он спал под ковриком, но только тогда, когда видел какой-нибудь дурной сон или прятался от своего напарника Кис-Киса.

Некоторое время пёс лежал так, не двигаясь. Потом – вспомнив, что он храбрый и бесстрашный сыщик, – приподняв коврик, оглядел комнату. Всё как всегда – загадочно и таинственно. Точно так,

как и полагается быть в сыскном бюро. Посередине большой стол с печатной машинкой, с помощью которой Кролик колот орехи. На стене карта леса с непонятными пометками. Там же висят потёртый противогаз и налапники. Ничего подозрительного!

Раздался шорох. Фу-Фу зажмурился. Ему показалась, что кто-то подошёл к столу.

— Кис-Кис, это ты? — настороженно спросил пёс.

— Угу, — пробубнил кто-то.

— Что ты в такую рань проснулся?

— Ммм, — неопределённо промычал кто-то.

Скрипнула дверь. Фу-Фу почуял запах талого снега, потянуло холодом.

— Эй! Кис-Кис! Дверь-то входную за собой закрой!

— С кем это ты разговариваешь? — Из соседней комнаты выглянул Кис-Кис. — И что это у нас дверь на улицу не закрыта. Холодно ведь!

Фу-Фу подскочил, скинув коврик.

— К-как ты там оказался? Ты же только что стоял у стола! Это точно.

Кот вытер мокрые лапы о фартук:

— Нигде я не стоял! Между прочим, я всё утро окно мыл! В лесу звери уборку весеннюю делают, а у нас паутиной всё заросло! — Кот подошёл к входной двери и захлопнул её.

— Нет-нет! Ты вправду только что там был и что-то мычал, — Фу-Фу почесал голову, — а потом ты сопел...

— Это тебе приснилось! Ты даже во сне выл. Такое утро хорошее, все что-то делают. Бобёр Бобрович доски таскает, свинья Хрюня почту разносит, поэт Суся бегаёт по полю, проваливаясь в сугробы по уши, и орёт новые стихи, и даже Крысс, и тот ходит мусор собирает, — а ты спишь!

Пёс только фыркнул в ответ. Внимательно оглядевшись, он повёл носом из стороны в сторону:

— Подожди-ка — я чую какой-то очень слабый незнакомый запах. — Пёс наострил уши, хвост его вытянулся в струну. Через несколько секунд он уже зарылся носом в бумаги на столе. — Вот оно, — наконец произнёс пёс. — Эта вещь не наша!

Он держал в лапах небольшой клочок бумаги, сложенный пополам. Кис-Кис, сгорая от любопытства, подошёл поближе:

— И откуда он только здесь появился?

— Это был не сон! И дверь открыл не я и не ты! Кто-то проник к нам в дом и подложил эту бумагу. А я принял его за тебя!

— Мяв, — испуганно вякнул Кис-Кис. Шерсть его вздыбилась, а хвост заметался из стороны в сторону. — Кто же это мог быть?

— Пока неясно.



Эй, я же
переодеваюсь!

МЕСТО
КОНДУКТОРА

- А вдруг он вернётся?
- Ты запер дверь?
- Кажется, да!

Фу-Фу решительно развернул бумагу. В странной записке было всего несколько строк и клякса:

*Берегись! Один из твоих близких друзей – предатель!
Он задумал нечто ужасное! Собирается обокрасть
весь лес и ещё кое-что!*

– Хм, – Фу-Фу нахмурился. – Что бы это значило?
– Да тут же всё ясно! – крикнул кот. – Кто-то решил очернить моё имя и подбросил записку.

– С чего ты взял?

– Ну тут же написано: «твой близкий друг»!

– Не всё так просто. Во-первых, непонятно, кому вообще адресовано это послание – мне или тебе, а может, оно и не нам вовсе. Во-вторых, такое можно было написать и о... Кролике, например. Он всегда говорит, что он близкий друг всех! Лось Можжевельник тоже наш друг.

– Верно, я о них не подумал, – облегчённо вздохнул Кис-Кис. – Но тогда про кого это написано?

– Это нам предстоит выяснить.

Фу-Фу оглядел записку со всех сторон. Потом снова её обнюхал:

– Как-то странно она пахнет, ничего подобного я в лесу не встречал. Похоже на...

Тут его слова прервал странный звук. Будто снаружи кто-то скрёбся по двери.

Кис-Кис аж подпрыгнул.

— Нас подслушивают! — сказал он очень тихо.

— Это снег с крыши падает, — предположил пёс.

— Нет! Ты разве не понял? Кто-то притаился за дверью и поджидает, когда мы выйдем из дома! И тогда случится что-то ужасное!

— Не бойся! Самое ужасное, что сейчас случится, это то, что я поймаю этого негодяя! Он у меня попрыгает! Будет знать, с кем связывается!

* * *

Кис-Кис, конечно же, её не запер. Раздался приглушённый стук и писк. Но на крыльце никого не оказалось. Пёс выглянул наружу:

— Странно, я никого не вижу! — пробормотал он, оглядываясь.

— А вдруг это зверюшка-невидимка? — предположил Кис-Кис. — И она уже проникла в дом!

Фу-Фу только махнул лапой. Внезапно он увидел нечто странное. Из не растаявшего сугроба, чуть поодаль от тропинки, торчали две тоненькие рыжие лапы. Недолго думая, пёс подскочил к сугробу и вытащил оттуда маленькую дрожащую особу, отдалённо похожую на длинную мышь.

— Нашёл! Тут зверюшка вовсе не невидимая, — Фу-Фу принялся отряхивать незнакомку от снега, — скорее плохо видимая из-за небольшого роста.

Странная тощая зверюшка не шевелилась.

Кис-Кис недоверчиво выглянул из дома:

— Как она там очутилась?
— Кажется, я стукнул её дверью, и она улетела в сугроб! Ну что, подбрасывательница записок, попалась? — Фу-Фу перевернул зверюшку и поставил её на задние лапы.

Зверюшка качнулась, но устояла. От тряски её маленькие глазки смотрели в разные стороны. Покачиваясь немного, она нервно вздохнула и пискнула:

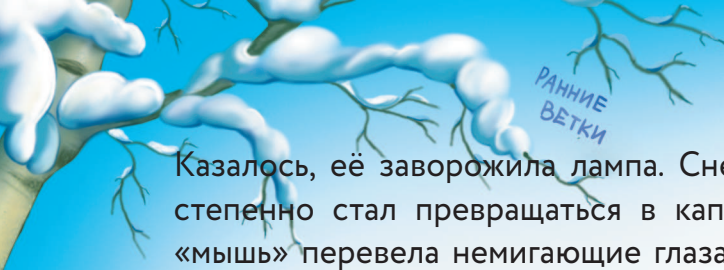
— О-хо-хо!
— Что? — не понял пёс.
— Охохонюшки-хо-хо, — тоскливо повторила зверюшка.



– Наверное, она очень замёрзла и все слова забыла, – предположил Кис-Кис. – Веди её сюда! Сейчас мы выясним, зачем она подсунула нам записку!

Фу-Фу подхватил незнакомку и, втащив в дом, усадил на кресло. Зверюшка устала в потолок.





РАННИЕ
ВЕТКИ

Казалось, её заворожила лампа. Снег на шерсти постепенно стал превращаться в капли, и загадочная «мышь» перевела немигающие глаза на Фу-Фу.

— Признавайся, это твоих лап дело? — Кис-Кис протянул записку.

Зверюшка отпрянула:

— Нет!

— А чьих? Отвечай, странная незнакомка!

— Наверное, ваших! — Гостья вытянула шею, на которой висели несколько небольших бусин, оглядывая кабинет. — И я вовсе не странная! Меня зовут Зазуля, я сурикат. Я приехала издалека за помощью!

— Надо же! Кого только к нам не заносит! — воскликнул кот. — Никогда не слышал про сурикатов. — И тихонечко шепнул Фу-Фу: — А я её принял за тощего суслика.

Зазуля вскочила и, вытянувшись столбиком, уставилась на кота, да так — что он отпрянул, врезавшись в стол.

— Конечно, это сурикат! Всем сразу видно, что это сурикат, — серьёзно сказал пёс, снова усадив Зазулю в кресло. — Мы просто обожаем сурикатов! Очень приятно познакомиться. Я Фу-Фу, а это Кис-Кис. Мы сыщики.

— Как хорошо! Я не ошиблась. Мое шестое чувство меня не подвело. — Зазуля расслабилась и тоненько засмеялась.

— Какое чувство?



РАННИЕ
ЦВЕТЫ

— Шестое! Раньше ведь я была очень доверчива. Доверяла всё и всем! — Голос сурикатницы сорвался. — А потом случилось ужасное. И после этого я всегда прислушиваюсь. И всех подозреваю. Вот вас я сейчас тоже подозреваю. Но уже меньше. Кстати, у вас коврик перевернулся, это некрасиво...

Фу-Фу поправил лапой ковер:

— А что ты делала у нас под дверью?

— Сначала я стеснялась постучаться. Потом увидела, как в окне появился этот, — она махнула лапой на кота, — и начал лизать стекло...

— Это ты так окно мыл? — удивился Фу-Фу.

— А чем я его ещё мыть должен? — как ни в чём не бывало ответил Кис-Кис. — У меня даже мыла нет.

— Я тоже не понимаю, зачем нужно лизать стекло, если можно его протереть хвостиком... — закивала сурикатница. — Стекло ведь не шоколад! И я так смутилась, что спряталась за огромное сухое дерево. Подумать только, и как вы тут живёте? Оно ведь может на вас упасть! — Зазуля снова вытянулась и застыла на несколько секунд. Потом, вздрогнув, нахмурилась: — О чём это я?

— О дереве. Ну и что, что оно сухое, мы его всё равно любим, — зачем-то стал рассказывать Кис-Кис.

— А, да, я стояла за ужасным сухим деревом, охраняя тележку, и слышала, как кто-то скрёбся в вашу дверь, кто-то заходил в дом и выходил из дома, кто-то подозрительно смеялся...

Ещё один
ранний
цветок

